

Д.В. Варламов, Москва

«КРАСНЫЕ ШАРОВАРЫ ТОВАРИЩА НАЛИВАЙКО», ИЛИ «ПЕРВЫЕ НАГРАДЫ РЕВОЛЮЦИИ»

О первых наградах Советской власти написано скупо. Как правило, авторы вскользь упоминают о декрете, упраздняющем царские ордена и медали конца 1917 г. (причем разные источники ссылаются на разные, как ни странно, декреты). И сразу перескакивают в сентябрь 1918 года, точнее в 16 сентября 1918 г.

Именно в этот день ВЦИК принимает декрет «О знаках отличия», учреждающий орден Красного Знамени Р.С.Ф.С.Р. Первую, как уверяют нас, награду революции.

Впрочем, если порыться в соответствующей литературе подольше, можно встретить упоминание и о других наградах. Ну, скажем, о Почетном Революционном оружии, Красных Знаменах ВЦИК и... все, пожалуй.

Хотя нет, не все. Вот что писал журнал «Наука и жизнь» тридцать с лишним лет назад: «Не дожидаясь официально утвержденных наград, в армии вводились свои формы поощрения. Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный вспоминает один из приказов тех лет 1-й Конной армии: «... за преданность революции и умелое командование батареей красному командиру-артиллеристу, командиру второй батареи товарищу Наливайко преподношу от имени революции красные шаровары». Особенно ценно наградой было оружие»¹.

Вот теперь – все.

Не густо. Похоже, глубже «красных шаровар» отечественные историки в отечественную историю заглянуть нужным не посчитали.

Так что, неужели все советские ордена (не считая орденов союзных республик их было ровно 21) и медалей (56) и впрямь вышли из *красных шаровар товарища Наливайко*, как прежде вся русская литература – из шинели господина Гоголя?

То, что армия вводит свои формы поощрения, не дожидаясь официально утвержденных наград, – бесспорно. Так было. Так, думается, будет. (Интересно было бы проанализировать с этой точки зрения награды одной из самых молодых на сегодняшний день армий – армии Чечни; впрочем, тема эта еще ждет своего исследователя.)

Армия наград вообще ждать не любит. Вспомним знаменитый «кульмский крест». Известно, что за бой у городка Кульм (август 1813) прусский король Фридрих-Вильгельм, восхищенный действиями русских войск, объявил им, что всех оставшихся в живых солдат и офицеров он награждает Железным крестом. Позже, правда, Железный крест для русских превратился в «кульмский», но нас интересует не это, а то, что едва прослышав

о пожаловании наградой, «тут же на поле боя солдаты и офицеры начали изготавлять себе награды из сбруи лошадей и железа, собранного на поле боя»².

«Самодельные» награды существовали в армии республиканской Франции конца XVIII века. Есть сведения, что во время Великой Отечественной войны в партизанских отрядах также появлялись собственные награды – ордена и медали.

Гражданская война в этом смысле не была исключением из правил. Правда, с тем, что «особенно ценно наградой было оружие» можно поспорить. Конечно, есть замечательное кино «Белое солнце пустыни»³ с «фирменной» фразой: «Красноармейцу Сухову. Именной! Комбриг – Мэ-Нэ Ковун.» Но вспомним и другой фильм – «Служили два товарища»⁴ «Интересно, какая ж это нам теперь награда будет? – говорит Иван Карякин, герой Р. Быкова. – Ежели оружию именные, то мне без надобности. Мне б сапожонки хромовые! А тебе бы – галифе...» Конечно, кинофильмы – не Бог весть, какой источник, и все же.

В принципе, награды в любой армии действительно начинаются с оружия. Но с течением времени этих «игрушек для настоящих мужчин» становится столько, что никому на них и смотреть-то не хочется, не то что получать в награду. Знающие люди говорят, что это случается, когда армия идет в наступление или, по крайней мере, стоит в глухой обороне. Отступление – практически всегда синоним нехватки оружия, боеприпасов, форм и т.д., и т.п.

Очень часто на этом фоне награждение ценными подарками (а оружие, сапоги, революционные шаровары – именно ценные подарки, просто вещи, которые помимо прочего можно использовать по их прямому назначению) – всего лишь один из способов распределения дефицита. Как в тридцатые годы – столы для ударников в заводских столовых или книжки на получение дефицитных товаров для тех же ударников. Причем речь здесь идет и о трофеях (когда они есть), и о предметах собственного тылового снабжения.

Так что «вычислить» «формы поощрения» в Красной Армии тех лет (равно как и в Белой) – не так уж сложно: чего не хватало на всех, то и шло в награду лучшим.

Оружие при этом было, скорее, не «самой желанной», а самой распространенной наградой. Поставьте себя на место командующего ну, скажем, красной дивизией. Или бригадой. Награждать красноармейцев чинами, как это практиковалось в Белой армии, вы не можете: чины отменены. Да и сама мысль об этом порождает праведный гнев в вашем революционном сердце. Деньгами? Золотом? То же не годится. Коня подарить? Хорошо, как он есть под рукой. А как нет? Держать специально? Не выйдет. Конь на гражданской войне – штука дефицитная, всем нужен. Да и возни с ним. Корми, пои. Следи, чтобы соседи не умыкнули или свои же хлопцы на самогонку не сменяли. Словом, хлопот не оберешься. Шаровары или обувь тоже, конечно, хороши. Когда они есть. Да и опять же: хранение, учет, кон-

троль. Хм, хиленький наградной фонд получается. Нет, тут надо что-то первых, ценное, во-вторых, сравнительно компактное, в-третьих, не портящееся в полевых условиях и сравнительно долго хранящееся.

Как ни крути, лучше доброй шашки или хорошего пистолета (револьвера) не найдешь. Места много не занимает, знай, складывай себе в ящик, да держи про запас. Неровен час, белые к штабу прорвутся, или там, зеленые, опять же – польза от него. Есть не просит. Не портится. (Велеть только смазать хорошенько). Ну и какая ни на есть – цаца. В любом кармане или на поясе вещь нелишняя. Единственно – гравер нужен. Чтобы, значит, надпись аккуратно вырезать. Ну да чтоб у нас – да умельца не сыскать? Сыщется! Не забыть только хлопцам сказать, чтобы латунь всякую в штаб волокли, таблички делать. Что, отличился там кто? Как бишь его фамилие? Сухов? И что, здорово отличился? Не очень? На маузер не тянет? (Или там: кончились маузера?) Ну тогда давай наган. Пиши, Поприщенко: «Красноармейцу Сухову за храбрость. Комбриг Мэ-Нэ Ковун».

В Великую Отечественную штанами не награждали. А вот оружием – да (и это при том, что уже существовали полновесные государственные награды – ордена и медали!) Шашки к тому времени стали историей, трофейные же пистолеты командование самого разного масштаба исправно своим подчиненным выдавало в награду. И с памятной надписью, и без.

Кстати, о надписях. Именно надписи дают нам основание утверждать, что еще ДО введения «особых знамен революции», ДО учреждения ордена «Красного Знамени» в Рабоче-Крестьянской Красной Армии времен гражданской войны существовали награды, которые подходят под определение «награда» в несравненно в большей степени, чем «красные революционные шаровары от Буденного» и даже наганы «от Ковуна». Существовала награда *единого образца*. Речь идет о... часах.

Награждение именными часами⁵ практиковалось еще в царской армии. Гг. Офицерам, например, вручались шикарные серебряные часы с перекрещенными винтовками и надписью «За отличную стрельбу» на верхней крышке (на часах для артиллеристов изображались перекрещенные пушечные стволы). Эти часы заносились в послужной список награжденного как и любая другая награда – медаль, орден, золотое оружие и т.д. Автору доводилось видеть часы с портретом императора Николая Александровича на циферблате и красивой гравированной надписью «за храбрость» на задней крышке⁶.

Новая власть не мудрствуя лукаво переняла эту практику. Первые советские наградные часы появились... в 1917 году! Дарственная надпись на них гласит: «Честному воину Красной Гвардии от Петроградского ВРК⁷ 1917 г.» То есть, задолго ДО гражданской войны!

После упразднения ВРК награждать часами начал ВЦИК. На смену Красной Гвардии пришла Красная Армия. Соответственно поменялась и надпись: «Честному воину РККА тов. <инициалы, фамилия>. ВЦИК Р.С.Ф.С.Р. 19<__> год». Впрочем, ВЦИК выдавал часы и со старой надписью, пока они не закончились. Часы были разные. И хорошие – серебря-

ные и золотые, и попроще – в хромированном или никелированном простом корпусе: Если учесть, что в те годы часы были примерно то же самое, что сотовые телефоны году так в 1991-92, особой роли это не играло (это сейчас – у тебя «Эриксон»? а, «Моторолла»...) Понятно, власть старалась брать часы получше – Павел Буре, Мозер и т.д. Но брали и другие. Какие были под рукой. Откуда?

Похоже, лучше всех об этом сказал Владимир Маяковский:

Какой-то / смущенный / сукин сын,

А над ним / путиловец – / нежной папаш:

«Ты, парнишка, / выкладывай / ворованные часы –

Часы / теперича / наши!»⁸

Вот этими, «теперича нашими» часами и награждала советская власть нужных ей людей⁹. С точки зрения современной морали часы эти, как ни крути, все равно – ворованные. Но тогда, на фоне всеобщего «грабь награбленное» на такие мелочи никто внимания не обращал.

Наградные часы ВРК/ВЦИК имеются в коллекциях Музея революции и Музея Вооруженных Сил России. В свое время они даже были в экспозиции последнего. Сегодня в том зале выставлены реликвии Белой армии, так что, кто, как говорится, посмотреть не успел – тот опоздал. Ну да это к слову.

Кого награждали часами?

Вот рассказ одного из коллекционеров.

«Награждали, разумеется, «наиболее преданных бойцов революции». «Наиболее преданные», как правило, оказывались в Петрограде и окрестностях, а с переездом ВЦИК в Москву – в Москве и вблизи Москвы. До всех прочих «преданных бойцов» либо физически не доходили руки, либо об их преданности ВЦИКУ было вообще неизвестно. То есть, старый солдатский принцип «подальше от начальства, поближе к кухне» здесь не работал. Кто был поближе к начальству, тот был ближе и к кухне. И в смысле часов тоже.

К примеру латышские стрелки – часы получали исправно. А, скажем, в Новгороде или в Туле о наградных часах вообще мало кто слышал. Так что награждались в основном «особы приближенные», ну и «полевые командиры» революции вроде матроса Железняк, шальными ветрами занесенные в Петроград-Москву».

Не беремся ни подтвердить приведенную версию, ни опровергнуть ее.

Заметим лишь, что с образованием в сентябре 1918 года Реввоенсовета Республики дело награждения часами перешло в новые руки. В третий раз изменилась надпись на часах «Честному воину РККА тов. <инициалы, фамилия>. РВС Р.С.Ф.С.Р. 19<__> год».

Следует заметить, что единого утвержденного образца надписи не существовало. Поэтому при своем единообразии встречаются и разночтения. Например, вместо «РККА» могла быть надпись «Красной Армии», вместо подписи «РВС Р.С.Ф.С.Р.» – «РВСР», «Реввоенсовет Республики», а по некоторым сведениям – и просто «Реввоенсовет». На некоторых часах не

указывалась фамилия. Где-то не указывались инициалы. Существовали разные варианты написания даты. Едиными были, пожалуй, лишь слова «Честному воину».

Документов, регламентирующих часы, как официальную награду в архивах обнаружить пока что не удалось. Впрочем, некоторые отголоски в материалах ВЦИК все же имеются. Например, на 9-м заседании ВЦИК 5-го созыва от 4 ноября 1918 г. член ВЦИК, большевик т. Вейнберг, говоря о подарках для красноармейцев, помимо всего прочего сообщает: «послано еще 200 часов тов. Троцкому [в описываемое время – Председатель Реввоенсовета Республики], который будет их раздавать в знак отличия товарищам»¹⁰. Или заседание Президиума ВЦИК от 27 января 1921: «п. 19 СЛУШАЛИ: Ходатайство Комиссии «Красный подарок» о замене при награждении золотых вещей серебряными и об отпуске из Гохрана 6120 шт. серебряных часов и 300 серебряных портсигаров. ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство Комиссии «Красный подарок» передать на рассмотрение в Малый Совнарком»¹¹.

Последний документ весьма примечателен. Во-первых, если верить ему, награждение до 1921 года производилось исключительно золотыми часами. Причем правило это, видимо, должно было выполняться неукоснительно, раз потребовалось обращение в Президиум ВЦИК, чтобы решить вопрос. Возможно, все так и было. Однако автору доводилось видеть наградные часы, датированные 1920-м годом... из серебра! Во-вторых, документ подсказывает нам, где искать документы о наградных часах: Малый Совнарком. Да, но часы то выдавались от имени ВЦИК или РВС Р.С.Ф.С.Р. Причем же здесь Малый Совнарком? И третье. Из приведенного документа следует, что помимо наградных часов существовали и наградные портсигары!

Честно говоря, прочитав строки о наградных портсигарах, автор долго кусал локти. Как же можно было упустить их из виду! Тем более, что портсигар все с той же хрестоматийной надписью «Честному воину РККА...» (серебряный) когда-то доводилось видеть воочию. Так что у «революционных шаровар тов. Наливайко» имеется еще один серьезный конкурент!¹²

Как мы уже говорили, в материалах ВЦИК нормативных документов ни о наградных часах, ни о наградных портсигарах не имеется. Абсолютно точно, что ВЦИК по поводу этих наград-подарков (да и других тоже) *никаких декретов не принимал*. Может быть РВС? Вопрос открыт.

На сегодняшний день о наградных часах и портсигарах известно крайне мало. Пожалуй, кроме самого факта их существования – ничего. Кто (кроме Троцкого) награждал ими? Кого награждал? За что награждал? Заносились ли награда в послужной список награжденного? Вопрос, опять же, открыт...

Вопрос с наградами в армии начинает решаться централизованно с лета 1918. В августе установлена единая награда – «особые знамена революции», более известные, как «Красные Знамена ВЦИК». 16 сентября 1918 учреждена, наконец, первая официальная государственная награда

Республики¹³ – орден «Красного Знамени» Р.С.Ф.С.Р. Вообще, с течением гражданской войны дело награждения бойцов все более и более входит в организованное русло. Дело награждения бойцов берут в свои руки соответствующие реввоенсоветы. И орденами, и часами, и портсигарами, и револьверами. При этом общепринятый неписанный стандарт надписи будет сохраняться. Известны, например, наградные часы «Честному воину...» за подпись «Реввоенсовет 10-й армии». К концу гражданской войны надпись «Честному воину...» на ценных подарках всех видов станет преобладающей.

Красная Армия – «армия полевых командиров» начала гражданской войны, постепенно становится нормальным военным механизмом. С соответствующей субординацией, структурой, наградами. «Комбриги ковуны» уходят в «зеленые», или становятся частью этого механизма. Так что, либо т. Сухов получил свой наган не позже лета 1919-го, либо надпись должна звучать иначе. Скажем, «Честному воину РККА тов. Ф.И. Сухову. Реввоенсовет 1-й Армии Туркестанского фронта. 1920 г.» Несколько длинно, зато в полном соответствии с принятыми неписаными стандартами¹⁴.

Именные часы и портсигары гражданской войны – награда, практически совершенно забытая. А ведь когда-то они были весьма популярны. В фильме «Чапаев», например, легендарный ординарец легендарного комдива щеголяет с часовой цепочкой на груди. Деталь, весьма характерная для гражданской войны. (По крайней мере, часовые цепочки, выставленные явно напоказ, видны на многих фотографиях того времени.) И даже если не все владельцы часов получили их как награду, само по себе явление может сказать о многом. Так после гражданской войны появилось столь большое число знаков и значков различных общественных и государственных организаций, напоминающий орден Красного Знамени, что ЦИК Союза ССР был вынужден выпустить специальное постановление, запрещающее изготовление значков, по внешнему виду схожих с орденом.

Последняя известная награда с надписью «Честному воину...» учреждена после гражданской войны, в 1922. Приказом Реввоенсовета Карельского фронта для ветеранов боев на северо-западе страны был установлен нагрудный знак «Честному воину Карельского фронта».

«Красными революционными шароварами» давно никого не награждают. Равно как и золотыми-серебряными портсигарами. А вот наградные «именные часы» существуют и по сей день. Награждение ими все еще практикует МВД и министерство обороны. Правда, престиж этой награды сегодня практически равен нулю. И награждают ими больше по традиции, если не сказать, по инерции. Но как над жалкими руинами незримо встает тень грозного некогда замка, так и в сегодняшних «командирских» можно разглядеть Зимний Дворец, путиловца-папашу, парнишку-сукина-сына. И услышать далекое:

*«Ты, парнишка, / выкладывай / ворованные часы –
Часы / теперича / наши!»*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чижов В., Шкурко А. Первые награды Страны Советов // Наука и жизнь. № 3, 1966. С. 60-63.

² Всеволодов И. Беседы о фалеристике. М.: Наука, 1990. С. 114-115.

³ Сценарий – Р. Ибрагимбеков, режиссер В. Мотыль, «Мосфильм», 1969 г.

⁴ Сценарий – В. Дунский, Ю. Фрид, режиссер Е. Карелов, «Мосфильм», 1968 г.

⁵ Некоторые знатоки утверждают, что допустимо лишь название «наградные часы». «Именные» же часы – название обиходное и неправильное. В нашем тексте, тем не менее, оно встречается, поскольку «награждение наградами часами» звучит настолько неудоваримо, что без «именных» часов не обойтись. Да простят нас знатоки.

⁶ Мы не уверены, что в данном случае речь идет о награде единого образца; для нас здесь важнее сам факт награждения именно часами.

⁷ ВРК – Военно-революционный комитет – боевой орган при Петроградском Совете рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в октябре-декабре 1917 г., руководивший подготовкой и проведением Октябрьского переворота. Распушен 5-го декабря.

⁸ Маяковский В. Хорошо! Собр. соч. в 2-х тт. М., 1953. Т. 2. С. 211.

⁹ Как тут не вспомнить булгаковского профессора Преображенского: «... Ничего подобного! На нем [на пролетарии] теперь есть калоши, и эти калоши... мои! Это как раз те самые калоши, которые исчезли тринадцатого апреля тысяча девятьсот семнадцатого года!» См. Булгаков М. Собачье сердце. Собр. соч. в 5-ти тт. М., 1989. Т. 2. С. 144.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 20. Д. 9. Л. 302.

¹¹ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 38. Д. 91. Л. 63.

¹² Каким образом портсигары попали во ВЦИК, РВСР и так далее, красноречивей всего, на наш взгляд, сказано в старом анекдоте: «Встречаются как-то на приеме Ллойд-Джордж и Чичерин. И все у них одинаково. Ллойд-Джордж во фраке – и Чичерин во фраке. Ллойд-Джордж в лаковых штиблетах – и Чичерин в лаковых штиблетах. Ллойд-Джордж в белых перчатках – и Чичерин в белых перчатках. Ллойд-Джордж достает золотой портсигар – и Чичерин достает золотой портсигар. Только у Ллойд-Джорджа на портсигаре написано «Дорогому Ллойд-Джорджу от избирателей», а у Чичерина – «Дорогому Савве Морозову от служащих».

¹³ Вопрос с «Красными Знаменами ВЦИК» все еще открыт. На основании имеющихся у нас данных, мы, например, не склонны считать их первой государственной наградой.

¹⁴ Существует, правда, еще один вариант: тов. Сухов мог получить наган с известной надписью как личный подарок от своего комбрига. Но в таком случае, это дело сугубо частное, к наградам не относящееся.

ВАРЛАМОВ Дмитрий Владимирович, выпускник Московского Государственного Университета (факультет журналистики, 1987), выпускник Государственной финансовой академии при Правительстве РФ (международные экономические отношения, 1993). Имеет ряд публикаций об орденах и медалях Российской Империи и СССР в журналах «Гербовед», «Родина», «Militaria International» (США), газетах «Красная Звезда», «Вечерняя Москва», «Аргументы и факты» и ряде других изданий. Принимал участие в создании книги-справочника «Ордена и медали СССР. Тиражи. Разновидности» (Владивосток, 2000). Участник 1-х Андреевских чтений Русского Фалеристического Общества (СПб, 2000). В настоящее время пишет работу по истории ордена Красного Знамени РСФСР.